

Главная усадьба семьи Линь располагалась на вершине горы.

Поскольку госпоже Линь была по душе спокойная, размеренная жизнь ближе к природе, председатель Линь не задумываясь выкупил целую гору. На самой её вершине он выстроил традиционную китайскую усадьбу площадью в десять му, где супруга могла в своё удовольствие заниматься садом и выращивать цветы. Вдобавок к этому он нанял именитых ландшафтных дизайнеров, чтобы те облагородили весь горный склон.

В итоге проезжавшие мимо туристы из других городов не раз принимали этот живописный уголок за охраняемый заповедник или парк. И лишь поинтересовавшись, с изумлением узнавали: вся эта красота — лишь частная резиденция супруги одного из богатейших людей страны. Когда эта история в своё время попала в новости, она вызвала немало зависти.

Цзи Чэнъи, конечно, слышал об этой истории, но одно дело — слухи, и совсем другое — увидеть всё своими глазами.

Проскочив охранный пункт у самого подножия, автомобиль плавно устремился вверх по извилистому серпантину.

Цзи Чэнъи сидел в салоне, и в его светло-карих глазах отражались мелькающие за окном силуэты деревьев и горные склоны. Стояла глубокая осень, однако на дороге не виднелось ни единого пожелтевшего листа. Хозяева усадьбы явно не жалели сил и средств на уход за своими владениями.

Впрочем, главное здесь — колоссальные финансовые возможности. Без огромных денег содержать в таком идеальном порядке целую гору было бы попросту невозможно.

Цзи Чэнъи в очередной раз поймал себя на мысли, что истинные масштабы состояния группы компаний Линь находились далеко за гранью его воображения.

Пока он предавался раздумьям, машина сбавила ход и мягко остановилась перед массивными воротами, украшенными изысканной резьбой. Сканер считал номерной знак, и створки бесшумно разошлись в стороны.

Миновав въезд, автомобиль проехал по территории усадьбы ещё минут десять, прежде чем замереть у входа, оформленного в старинном стиле.

Там их уже ждали.

Завидев остановившуюся машину, слуга поспешно шагнул вперёд и распахнул дверцу.

Цзи Чэнъи и Линь Цзиньду вышли из машины с разных сторон.

— Будьте добры, откройте багажник, — попросил водителя Цзи Чэнъи.

— Разумеется, — тот моментально выполнил просьбу.

Цзи Чэнъи подошёл к корме машины, намереваясь забрать вещи, но Линь Цзиньду уже стоял рядом:

— Я сам возьму.

Он не стал дожидаться ответа и с лёгкостью подхватил четыре внушительные, весьма тяжёлые коробки. Цзи Чэнъи заготовил немало подарков, так что даже после этого в багажнике оставалось ещё столько же.

— Благодарю, господин Линь, — отозвался Цзи Чэнъи и уже тянулся за оставшимися коробками, но стоявший подле слуга учтиво перебил его:

— Позвольте я заберу, господин Цзи. Проходите в дом вместе с молодым господином, госпожа уже ждёт вас.

Цзи Чэнъи поджал губы и мягко кивнул:

— Хорошо, спасибо вам.

Слуга вежливо улыбнулся.

Линь Цзиньду взглянул на спутника:

— Пойдём?

— Да, — Цзи Чэнъи шагнул следом за ним.

Едва они переступили порог усадьбы, как до Цзи Чэнъи донёлся мягкий, эмоциональный женский голос:

— Да иди же быстрее! Они уже приехали!

— Иду я, иду... Потише, милая, к чему спешить на ровном месте? — отозвался глуховатый, солидный мужской голос.

Линь Цзиньду слегка наклонил голову к спутнику и негромко пояснил:

— Родители вышли нас встречать.

Цзи Чэнъи не успел ничего ответить — лишь кивнул, — когда из-за декоративной альпийской горки во дворе показалась женщина. На ней было элегантное платье в стиле современного ципао, а волосы сбоку были сплетены в аккуратную косу.

Несмотря на то что ей давно исполнилось сорок девять, выглядела она едва ли на тридцать: молодая, ухоженная, с прекрасной выправкой. Изнеженный кремовый оттенок наряда подчёркивал её утончённую аристократичность.

Шедший рядом мужчина выглядел скромнее. Хотя он отличался высоким ростом, заметный животик придавал ему весьма представительный, вальяжный вид.

— Ох, Сяо И! Зачем же ты привёз столько всего? — Стоило госпоже Линь увидеть Цзи Чэнъи, как её лицо мгновенно озарилось теплотой.

Линь Цзиньду решил, что мать хочет забрать коробки, и уже намеревался отступить в сторону, как та просто прошла мимо него прямо к Цзи Чэнъи и с невероятным участием взяла его за руку.

Линь Цзиньду: «...»

Поскольку Линь Цзиньду заранее предупредил о подобном проявлении чувств, Цзи Чэнъи не растерялся от пылкого приёма. Он слегка наклонил голову и вежливо поприветствовал:

— Здравствуйте, госпожа Линь. Я впервые в вашем доме, прийти с пустыми руками было бы неловко.

Подошедший председатель Линь тут же встал на защиту супруги:

— Мы ведь теперь одна семья, к чему эта формальность — «госпожа Линь»?

Цзи Чэнъи на мгновение замешкался, не сразу сообразив, в чём дело, и растерянно перевёл взгляд на Линь Цзиньду.

Тот понял, что упустил этот момент. Встретив недоумённый взгляд Цзи Чэнъи, Линь Цзиньду быстро взял вину на себя:

— Прошу прощения, я забыл предупредить господина Цзи.

Цзи Чэнъи тут же всё понял и уже собрался поправиться, но госпожа Линь с лёгкой укоризной

посмотрела на своих мужчин:

— О чём вы вообще говорите! Я ведь ещё не давала конверт за смену обращения, так что Сяо И называет меня абсолютно правильно!

Председатель Линь: «...»

Линь Цзиньду: «...»

Цзи Чэнъи поспешно проговорил:

— Нет-нет, я вовсе не это имел в виду...

Госпожа Линь тут же сменила строгий тон на ласковую улыбку:

— Всё в порядке, Сяо И, ты всё сказал верно!

Затем она повернулась к мужу:

— Давай сюда.

Председатель Линь послушно передал ей футляр из синего бархата.

Госпожа Линь приняла коробочку и сразу же переложила её в ладони Цзи Чэнъи:

— Всё решалось в такой спешке, что я не успела приготовить ничего стоящего. Посмотри, Сяо И, нравится ли тебе? Если нет — я подберу что-нибудь другое.

Цзи Чэнъи хотел отказаться, но Линь Цзиньду негромко подсказал:

— Берите, господин Цзи. Мама не стала бы дарить ничего чересчур разорительного.

Раз Линь Цзиньду так сказал, Цзи Чэнъи ничего не оставалось, кроме как принять подарок:

— В таком случае огромное спасибо, госпожа Линь.

— Хочешь взглянуть? — с улыбкой спросила та.

— С удовольствием.

Он открыл футляр. Внутри аккуратными рядами располагались разнообразные мужские аксессуары: жемчужные запонки, броши с драгоценными камнями, а также стильные цепочки, браслеты и кольца.

Цзи Чэнъи немного разбирался в ювелирном деле и знал, что качественный морской жемчуг стоит немалых денег, а чистые, глубокого цвета самоцветы и нефрит ценятся ещё выше.

Так что эта шкатулка с якобы «не слишком ценными» вещами на самом деле стоила целое состояние.

Тем не менее он не стал больше отказываться, а лишь искренне произнёс:

— Спасибо вам, госпожа Линь. Мне очень нравится.

Госпожа Линь лукаво улыбнулась:

— Подарок за смену обращения принят, а ты всё ещё зовёшь меня госпожой Линь?

Цзи Чэнъи замялся:

— Спасибо... — вымолвил он и затих.

Нужное слово никак не сходило с языка. Цзи Чэнъи слишком давно никого так не называл. Единственный человек, к которому обращено было это слово, ушёл из жизни очень и очень давно. Назвать так чужую женщину казалось ему почти невозможным.

Линь Цзиньду уловил его неловкость и шагнул вперёд, выручая:

— Мама, давай лучше войдём в дом. У меня всё-таки руки заняты.

Госпожа Линь проявила чуткость и мягко улыбнулась:

— Ничего страшного, Сяо И, не торопись. Всё придёт со временем.

Она ласково взяла Цзи Чэнъи под руку:

— Пойдёмте, сначала поужинаем.

Цзи Чэнъи облегчённо улыбнулся:

— С удовольствием.

У председателя Линя были двоюродные братья, а у госпожи Линь — младшая сестра, однако по случаю первого визита Цзи Чэнъи в семейное гнездо родственников созывать не стали.

За обеденным столом собрались лишь четверо.

Трапеза проходила в тишине. Председатель Линь и его сын строго придерживались классического этикета, запрещающего вести разговоры за едой.

Лишь госпожа Линь время от времени накладывала Цзи Чэнъи лучшие кусочки общими палочками и заботливо расспрашивала:

— А-Цзинь говорил, что ты предпочитаешь нежирную и умеренно солёную пищу, так что я велела поварам убавить масло и соль. Попробуй, Сяо И, подходит ли тебе? Если что-то не так — скажи прямо, я отдам указания кухне, всё исправят.

Цзи Чэнъи чувствовал себя непривычно от такой удушающей заботы.

Госпожа Линь относилась к нему так, словно он действительно стал частью семьи, хотя их брак с Линь Цзиньду был чисто деловой сделкой.

Однако, видя искреннюю радость на её лице, Цзи Чэнъи не решался разрушить эту иллюзию и серьёзно ответил:

— Вы очень внимательны, госпожа Линь. Вкус замечательный, мне всё нравится.

— Вот и славно, — просияла госпожа Линь. — А как ты относишься к острому, Сяо И?

Цзи Чэнъи качнул головой:

— Сильно острую пищу я не ем, разве что совсем чуть-чуть.

— Поняла! В следующий твой приезд я попрошу приготовить пару традиционных домашних блюд с едва уловимой остротой.

— Спасибо.

После ужина госпожа Линь увлекла Цзи Чэнъи в чайную комнату.

Пока председатель Линь заваривал чай, его супруга, словно заботливая наседка, продолжала расспросы:

— Сяо И, ты сильно устаёшь на работе в последнее время?

— Всё в порядке, нагрузка умеренная, — терпеливо отвечал Цзи Чэнъи.

— А А-Цзинь тебя не обижает?

Цзи Чэнъи качнул головой с лёгкой улыбкой:

— Ни в коем случае. Господин Линь мне очень помогает.

— Ну и замечательно, — обрадовалась госпожа Линь, но следом огорошила его новым вопросом: — А есть ли у тебя на примете какая-нибудь счастливая дата?

Цзи Чэнъи не понял:

— О чём вы?

— Эх ты, глупенький, я же о свадьбе! Вы ведь уже расписались, пора бы и торжество планировать?

Цзи Чэнъи лишился дара речи.

О свадьбе он даже не задумывался. Он перевёл взгляд на Линь Цзиньду.

Тот принял из рук отца пиалу с горячим чаем, поставил её перед Цзи Чэнъи и, глядя на мать, ровным тоном произнёс:

— Со свадьбой спешить не стоит.

Госпожа Линь одарила сына укоризненным взглядом:

— Это ещё почему? Кто же расписывается и не устраивает свадьбу?

Линь Цзиньду только открыл рот, чтобы ответить, как председатель Линь уже подал жене

пиалу:

— Ну что ты попусту переживаешь, дорогая? У А-Цзиня свой план... На, выпей чаю.

Около девяти вечера Линь Цзиньду и Цзи Чэнъи поднялись, собираясь уезжать.

Прощаясь, госпожа Линь держала Цзи Чэнъи за руку:

— Сяо И, приезжай к нам почаще, как только появится свободное время! Я велю на кухне готовить твои любимые блюда.

— Обязательно, — кивнул Цзи Чэнъи. — Госпожа Линь, председатель Линь, хорошего вам отдыха.

Чёрный седан медленно тронулся с места и растаял в ночном сумраке горной дороги.

Председатель Линь провожал уезжавшую машину одобрителем взглядом:

— А ведь мальчик хорош. Манеры, воспитанность — куда лучше, чем у его папаши, вылезшего из грязи в князи.

Госпожа Линь тут же сбросила кроткий вид и с досадой шлёпнула мужа по плечу:

— Что ты такое несёшь! Сяо И — это Сяо И, при чём тут его отец?

Председатель Линь моментально сменил тон на заискивающий:

— Да-да, дорогая, я оговорился! Пойдём в дом, на улице прохладно, продует ещё.

Они повернули к дому, но госпожа Линь всё оглядывалась назад:

— С этим А-Цзинем одно наказание... Надеюсь, что он найдёт себе человека по душе и создаст нормальную семью, а он взял и подсунул мне фиктивный брак!

Председатель Линь поспешно поддакнул:

— И не говори, паршивец совсем страх потерял! Не сердись, милая, завтра же вправлю ему

мозги.

Госпожа Линь строптиво взглянула на него:

— Брось свои штучки! Будто ты сам не рад такому исходу.

На самом деле председатель Линь действительно был вполне доволен, но внешне изобразил глубокую обиду:

— Ну что ты, милая, ты совсем меня не так поняла! Разве я могу так думать? Я, как и ты, искренне желал, чтобы этот оболтус встретил настоящую любовь и жил в счастье, как мы с тобой.

Госпожа Линь проигнорировала его показные вздохи и вздохнула уже сама:

— Сяо И — чудесный мальчик. А-Цзинь просто обязан относиться к нему со всей ответственностью.

У подножия горы.

Пока чёрная машина плавно скользила по извилистой серпантинной дороге, Цзи Чэнъи неожиданно произнёс:

— Спасибо за помощь, господин Линь.

Он благодарил за то, что Линь Цзиньду увёл разговор и не дал ему впасть в неловкость из-за обращения к матери.

Линь Цзиньду повернул к нему голову:

— Не стоит благодарности, господин Цзи. В нашем договоре не было пункта об обязательной смене обращений, так что поступайте так, как вам удобно.

Цзи Чэнъи кивнул:

— Хорошо.

Помолчав мгновение, он добавил:

— А подарок... Мне вернуть его вам или вашей матери?

Голос Линь Цзиньду звучал мягко:

— Господин Цзи, поверьте: выгода, которую вы мне приносите, несоизмеримо выше стоимости этой шкатулки.

Иными словами — возвращать ничего не нужно.

Однако Цзи Чэнъи стоял на своём:

— Вернуть необходимо. Выгода, которую я вам приношу, обусловлена той огромной суммой, которую вы выплатили.

Их отношения оставались строго честными и эквивалентными.

Линь Цзиньду уловил эту принципиальность и не стал спорить:

— В таком случае отдайте шкатулку моей маме при следующей встрече. Вы ей, кажется, очень понравились.

В конце концов, сам Линь Цзиньду ни в чём не нуждался, и дарить ему подарки той же стоимости не имело никакого смысла.

<http://bllate.org/book/20458/2112068>